

Особенности перевода произведений Н. В. Гоголя в Японии

Долго считалось, что произведения Н. В. Гоголя вообще принципиально не могут быть переведены на какой-либо иностранный язык. Это было наглядно опровергнуто впоследствии. Главной проблемой при переводе его произведений на японский язык являлась сама возможность его мышления по-японски. Но переработка любого чужеродного материала органически присуща японской культуре, а потому уже на ранних этапах переводов сильны попытки сделать русского писателя «своим». Быстро, уже в 1934 г. выходит полное собрание его сочинений.

Н. В. Гоголь пришел в Японию вместе с совокупностью всей критической мысли о нем. Под этим скрывалось стремление вписать его в культуру Японии, сделать «своим». Причем, это достигается, как языковыми средствами, так и использованием категорий японской поэтики для описания важных явлений в сочинениях Н. В. Гоголя:

«Существование в иной национальной среде, не только не родственной русской, но и во многом ей противоположной, впитавшей «свои» традиционные тексты и представления, создает новые смыслы, тексты Гоголя звучат иначе, иногда непредсказуемым образом, так, как и сам автор не мог предположить. <...> Вплетение гоголевских текстов в ткань японской жизни было весьма затруднено некоторыми важными их свойствами, поэтому перевод должен восприниматься как самоценная творческая деятельность; переводя, японцы прислушивались к внушениям собственного языка, испытывали облучение энергией своей традиции» [1].

Очень важен тот факт, что Н. В. Гоголь как представитель «натуралистического» направления попадает в Японию именно во время формирования там реалистической школы. Поэтому, его работы были очень актуальны и своевременны для японской культуры.

Самые первые переводы были осуществлены с английского языка. Так его переводил, к примеру, крупнейший писатель того времени Токутоми Рока. Он опубликовал и перевел «Тараса Бульбу» под названием «Старый воин» (老武者). В 1894 г. У. Бин издал «Вечера на хуторе близ Диканьки» под названием «Майская ночь на Украине» (ウクライナの五月の夜), а в 1901 г. он тоже переводит «Тараса Бульбу», назвав его уже «Ночлег в пути». Первым же удовлетворительным переводом считается «Потрет», опубликованный в 1894 г. в журнале «Тайсе» (大正).

Сложность заключалась еще и в том, что в японской художественной традиции существовал специальный литературный язык – бунго (文語) – которым просто невозможно было переводить Н. В. Гоголя, так как в нем отсутствовали средства разговорного и народного языка. Поэтому переводчики совершили огромный рывок – они отказались от традиционных канонов и стали смело реформировать существующий язык литературы, во многом способствуя последующему развитию литературы Японии.

Стоит сказать и о той реакции, которую породили публикации произведений Н. В. Гоголя в Японии:

«В 1903 г. русист Нобори Сему пишет книгу о Гоголе, где он характеризует талант писателя как «необычайный, чудесный»; видный теоретик литературы и основоположник нового японского романа Цубоути Сее говорит о Гоголе как о «великом таланте»; Фтабатэй Симэй во «Впечатлениях переводчика» (1928) описывает свои переживания, возникшие при переводе «Тараса Бульбы»; он <...> также присоединяется к мысли Нобори Сему о том, что японская натуралистическая литература во многих отношениях продолжила линию русского натурализма, у истоков которого стоял Гоголь» [1, с. 117].

Даже во время Второй Мировой Войны писатель входил в число тех, кого продолжали переводить. Стоит сказать, что до сих пор наиболее сложным для перевода в Японии единогласно воспринимают именно Н. В. Гоголя.

Важным для понимания писателя в Японии стали объяснения его идей через созвучные им, уже существующие в японской культурной традиции. Например, скрупулезное описание мелочей похоже на «вглядывание в предмет», отраженное в таком понятии как «юген» (幽玄). Для более полного понимания гоголевских идей используются и ключевые слова японской поэтики. Весьма близка японскому народу и двойственность «нереалистической» и «реалистической» линии у Н. В. Гоголя, так как в самой традиции японской литературы существует такой жанр как «кайдан» (怪談) – рассказы о встречах со сверхъестественным – наиболее созвучный ранним произведениям писателя. Наглядное влияние Н. В. Гоголя можно продемонстрировать и на примере выдающегося японского писателя Акутогавы Рюноскэ, который не только был знаком с его произведениями, но и заимствовал некоторые художественные приемы его творчества.

Резюмируя все вышесказанное, можно говорить, что деятели японской переводческой традиции сделали все возможное, чтобы вписать Н. В. Гоголя в культуру Японии, а сами идеи писателя оказали огромное влияние на развитие литературы Японии.

Литература

1. Дьяконова Е. М. Узнавание и неизвестность. О судьбе Н. В. Гоголя в Японии // Сто лет русской культуры в Японии. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1989.
2. 川端香男里 «ゴーゴリと日本文学»// 東京大学文学部露文研究室年報 [Кавабата К. «Гоголь и японская культура»], 1983. № 3. р. 1–4.
3. 秦野 一宏 «日本におけるゴ-ゴリ» 早稲田大学図書館紀要 [Хатано К. «Гоголь в Японии»] // 1984. № 24. Р. 33–49.